

С чего все началось? Как и Нилрему, Киширике будет несколько затруднительно ответить на этот вопрос. Ведь причина была мимолетна и мелочна. Точь-в-точь блуждающая искра, которая по неведомым путям забрела на склад сена.

Все же, это должно было случиться. Рано или поздно. Как и у мальчика, у девочки были собственные принципы, гордость, достоинство. И пусть за триста с хвостиком лет, эти качества потупились, но они вовсе никуда не делись. Императрица просто не могла стерпеть ту наглость, которую начинал проявлять мальчик. Буквально помыкать ею, никто не имел такого эксклюзивного права.

То, что начиналось как шутливая потасовка, с течением неумолимого времени все сильнее перерастало во что-то масштабное.

На лице девочки уже виднеется проступающий пот. Она чуть притомилась, уклоняясь от всевозможных магических заклинаний. Некоторые, а именно, большая их часть, была ей знакома, а вот другую она видела впервые. Это было редкостью для демона, который сражался против человечества в далёком прошлом. На глаза Императрицы, естественно, попадались все вершины волшебного мастерства людского рода. Она предполагала, об «останках» неких заклинаний, которые припрятали у себя знатные рода и семьи, но в целом, Киширика ведала о всех великих мистериях. Если бы её попросили оставить комментарий на теперешнее поколение магов, она бы сперва сплюнула на землю и с ужасом заявила: «Слабаки! Они все слабые!»

Неудивительно, ведь войны меж расами закончились, если не считать мелких стычек, а мир на земле существовал уже более трехсот лет. Бронированный король драконов Перигиус, и его двенадцать призванных слуг — вот кого следовало винить за упадок современного магического ремесла. Ну, не только его, но и тех, кто ему помог запечатать Демона-Дракона Лапласа, но это не так и важно.

Важно для Киширики было другое.

Её магический глаз предвидения работал на полную катушку, а вот тело ещё нет. Прямо сейчас, демонесса не могла явить саму себя в полном объёме. Её финальная форма закрыта, запечатана тем чему имя «Время». Пройдет ещё немало лет, прежде чем печать разрушится, и она станет сильнее и лучше во многих аспектах. Особенно в тех, которые она так любит выпячивать по инерции думая, о сохранившихся «Холмах». К сожалению, Нилрем не раз указывал, что остались только «Долины», из-за чего девочка даже начала несколько стыдиться так себя показывать.

Попутчик, со слов Императрицы был диким и развратным животным, эгоистом и высокомерным хамом, которого она желала проучить.

А поскольку Киширика обладала большей частью этих характеристик, им удалось сосуществовать вдвоём только месяц. Одинаковые заряды увы, отталкиваются.

А ещё, как бы Киширика не храбрилась все эти ничтожные пять минуток, её голову начинали посещать не самые невесёлые мысли о том, что ей не справиться с Нилремом. Она даже не была уверена, смогла бы победить его в своей «конечной форме».

Видя будущее, ей не составляло труда уйти от целено направленных атак, но вот от тех, которые наносили урон по области, увы физически сложнее убежать. Нилрем имел превосходный боевой интеллект, из-за чего интуитивно начинал понимать способность Киширики к предсказанию. Он атаковал взрывными хлопками пара или тем, чего просто так не

заметить глазом.

Тело Киширики начало полниться царапинами и лёгкими покраснениями, в то время как на Нилрема и пылинка не упала. Лицо парня все продолжало оставаться бесстрастным и холодным. Он смотрел на неё сверху вниз, чуть задрвав подбородок, будто подставляя его под удар. Киширика очень жалела, что в такую зазнавшуюся скулу никак не прилетит её праведный кулак.

— Тебе не победить, просто уклоняясь, — впервые раздалось слова, после начала боя.

— З-знаю.

Типичный маг не мог так делать. Типичный маг слабее. На короткой передышке, где Киширика стерла пот с подбородка, её глаз вновь изменил свой цвет и узор. Это был глаз «Магической силы», он позволял оценить количество маны у любого объекта.

«У него ещё достаточно маны, мне его не осушить».

Простая тактика на изнурение теряет всю свою суть, если враг обладает подавляющим количеством маны или выносливости.

— Признай поражение и будь послушной девочкой, это все чего я от тебя желаю, — властно протягивая руку Киширике, он подобно милосердному отцу, прощал детский бунтарский период своей непослушной дочери.

Подул крепкий ветер, а ладонь девочки сжалась в кулак.

— Ни за что и никогда!

— Хмпф, а ведь я мог все сделать по-тихому...

В глубине глаза магической силы, постоянно отражалась спокойная мана Нилрема. Её огромный объем, напоминающий громадное, чистое, безмятежное озеро, ни с того ни с сего вдруг дрогнул, по поверхности этого озера прошла дрожь. Киширика не могла выразить это в точных цифрах сию же секунду, однако приблизительные расчеты указывали на утечку одной двадцатой озера.

Да, только что, Нилрем потратил одну двадцатую от своего резерва на что-то. И от этого «что-то» по спине демонессы пробежали мурашки. Нехорошее знамение тут же пронеслось в её голове, когда она услышала мелкое потрескивание.

Грейрат резко хлопнул в ладони, отчего Киширика непроизвольно икнула, а после, неслышанный треск начинал постепенно нарастать.

Между ладонями, которые мгновение назад соприкоснулись проскочила серебристо-голубая искра. Разнося ладони дальше друг от друга, ионная дуга все росла и усиливалась. Температура подобного пучка плазмы, разогретого воздуха, вполне могла достигать немислимых величин, таких как температура поверхности Солнца.

— Пробой.

Очень четко, сквозь треск заклинания, намагниченные слова точно проникли в уши Киширики.

Она уже видела такую силу. Нет, не так, она понимала, что это такое, но не знала, как он вызвал только её.

«Это же заклинание королевского уровня! Но не такое масштабное».

Тем не менее, самой Киширики от этого знания легче не становилось. Она проглотила вязкую слюну, после чего закрыла глаза, которые уже начинали болеть и осела на землю.

Нилрем же, заметив реакцию, начал низводить заклинание на нет, постепенно разряжая весь заряд. С его рук шел едкий пар обгорелой плоти, только вот они тут же заживали и остывали. Руки человека, увы, не предназначены быть проводниками плазмы.

— Все, сдаюсь! В твоём праве облизнуться и набросившись на меня, оголить свои чувства, явив истинную сущность! Ах, взял Императрицу силой, тебя такое завод... Ик!

Киширика взялась за макушку, по которой Нилрем зарядил кулаком, чтобы закончить этот цирк.

— Я с тобой выяснял не сексуальные предпочтения, а главенство в группе. Отныне я твой лидер и ты меня слушаешь, понятно?

— А как же мое тело? — её голос прозвучал в том диапазоне детской обиды, что и понять сложно, играла ли она взаправду, или же таким образом проявлялась её демоническая натура и всё её словечки шли понарошку.

— Что с тобой не так?!

Казалось бы, ничего не изменилось. Киширика все так же обращалась к себе как к императорской особе, а Нилрем продолжал вдавливать в голову демона-суккуба мораль и стыд. Но кое-что все же сменило свой вектор.

После этого боя, Киширика начала смотреть на парня по-другому. Как женщина, которая увидела равного себе партнёра. Ей на мгновение даже показалось, что рядом сидит сам Лаплас, но то было лишь иллюзией.

— Кстати, что там с людьми?

Можно ли представить людей на демоническом континенте? Одних, блуждающих по пустоши и полностью изнеможенных?

До недавнего времени, такого невозможно было вообразить. Спроси любую ящерицу у скалы, и она тебе могла от «А» до «Я», не только расписать местные обычаи и традиции, но и то, кого здесь валом, а кого и днём с огнём не сыщешь.

Люди живут на срединном материке, а те, кто осмелится сунуться на демонический, либо дураки, либо опытные и сильные воины. Других сюда и не тянет.

Со дня Катастрофы маны, прошло не больше месяца, и многим пострадавшим довелось проявлять одну из главных черт человечества. Адаптация. И пускай в долгосрочной перспективе, возможности человеческой расы огромны, именно сейчас, многим с трудом удавалось приспособиться к новым реалиям и сводить концы с концами.

Не важно ни происхождение, ни статус, ни знания, ни сила. Перед этой катастрофой все были равны. Знать ты, или же простой крестьян, машешь мечом в поле, или пером по бумаге, суть была одна.

— Неизбежное вымирание... — слова которые слетели напрямиком с усохших губ были полны обреченности и безнадеги.

Существо это, как ни странно не было человеком. Он был полуэльфом, и знание это, лишь больше наливало в его сухие губы цену. В тот час ему не посчастливилось оказаться в окрестностях взрыва. Он корил себя за невнимательность, ведь совсем недавно ему подкинули работенку в виде охоты на активных Магзверей. Те словно знали, разнюхали главную беду года и взбесившись, убежали.

«Я должен был понять!» В который раз, полуэльф стукнулся о металлическую решётку головой? Уже и не счесть. Мужчина корил себя за такую беспечность и невнимательность, которую ему подготовила размеренная жизнь.

В сути своей, несчастному эльфу не было за что себя корить. Никто не мог предсказать будущее, ровно, как и избегать настоящего. Так уж получилось, что эльф попал на демонический континент, да не просто на демонический континент, а напрямик демонам на стол!

Ситуация была не из приятных, но и полуэльф не самый заурядный. В бытность стражника или скорее дозорного деревни, он неплохо отточил мастерство лука и меча, стоило благодарить лучшего друга — почётного рыцаря.

Его рефлексы отлично себя проявили... как товар. Демонов было больше, а ещё, как оказалось позже, он попал напрямиком к работорговцам. Наихудшее положение из всех.

И вот, наручники, цепи, клетка. Роулз не являлся единственным здешним заключенным. В цепкие лапы демонов попало немало людей. Как показала практика, подавляющее большинство представляло из себя обычных фермеров. Им не благоволит тот Бог, которому они молились. Они стали грешниками и попади в ад, где над ними потешаются демоны с мордами козлов и свиньей.

— Роулз, ты ещё жив? — пробирающим до мурашек голосом спросил подошедший к железным прутьям демон. В его тоне не было сострадания или ободрения. Демон смотрел на раба не лучше, чем на умного пса, который умеет говорить.

— Ах... — нельзя точно сказать, что сказал Роулз, «да» или «нет», но демон улыбнулся и кивнул чему-то своему, а после чуть приблизился к клетке, обдавая тыльную часть шеи полуэльфа своим вонючим словом. Демон, что словами притворялся человеком, лукаво заговорил:

— Ты смотри у меня, не умирай, люди к нам не часто захаживают, а эльфы тем более. Постарайся не заставляй нас использовать «это».

Под «этим», козлоголовый подразумевал человеческого детёныша. Девочка, если глаза Роулза не изменяют, была на парочку лет старше его собственной дочери. Она не говорила и в принципе не выдавала активных признаков жизни. Её стеклянные глаза смотрели на красные скалы, и словно отражали саму их суть, ведь цвет глаз девочки содержал в себе красноватый оттенок. Демоны держали полуэльфа на условии. Роулз мог тогда поклясться, слова, сошедшие с кривых уст козлолицего, являли собой полноценный контракт, и он подписал его своей

кровью.

Поскольку места в повозке для перевозки рабов было немного, Роулз не особо напрягал зрение, чтобы сфокусироваться на девочке перед ним. Сколько бы моментов, минут, часов и дней не проходило, а она все так же сидела напротив и смотрела в пустующую зону смерти.

«Ха-ха...»

Жара убивала. Медленно и неумолимо, садистскими пальчиками она щекотала шею бывшего охотника деревни Буэна. Воды рабам выдавали едва на то, чтобы сделать глоток. Роулз не раз и не два задавался вопросом, на сколько же дней его ещё хватит?

В тот миг, когда его схватили, и посадили в клетку к другим несчастным, он с первого взгляда заметил ту красноволосую девочку за которой решил приглянуть. Все дело было в том, что она была точно такой же жертвой катастрофы массовой телепортации. Роулз был в этом уверен.

К подобному странному стечению обстоятельств его привело собственное чувство справедливости. Девочка по тихому нраву напоминала ему его дочь, только вот довелось Роулзу все же признаться как сильно он обозначился. Девочка не была скромной и молчаливой. Она была сломленной и искалеченной. На месте, где должны быть ноги, оказалось немытое тряпье, что скрывало уродливые обрубки, когда-то прекрасных и чистых девичьих ног.

Про себя Роулз окрестил девочку «Мари», ведь сама особа ничего не говорила.

— Да...

Роулз ответил со слабым кашлем. Ротовая полость уже как несколько дней представляла из себя ту же пустыню, что и снаружи клетки.

Кроме Роулза и Мари в общей массе было около четырёх рабов. Каждый со своим клочком маленькой камеры. И оставшиеся двое были демонами. Они не говорили на общем, поэтому Роулз не мог понять, о чем та парочка время от времени переговаривается. В отличии от полуэльфа, демоны в клетке сидели крайне расслабленно, казалось даже, их не коснулась матушка природы, на их стороне дул ветер попрохладнее, а воды им давали больше. Все это не более чем заблуждения одной души, которая не разбиралась в устройстве жизни. Роулз не мог понять (и это понимание ему сейчас не нужно) почему демоны так свободно чувствуют себя на своем континенте. Может пара демонов и была в клетке, как и Роулз, но у последнего не возникало никаких мыслей о равенстве в жизни. Каждый их шорох или мычание он воспринимал с особой опаской.

«Наверное сговорились, чтобы сожрать...»

Полуэльф не строил радужных мостов и не поднимал в воздух замков. Он предполагал худшее. Демоны на то и демоны, чтобы не быть человеком. Он уверовал, что каннибализм на демоническом континенте — это такое же обычное дело, как и кусок хлеба у него на столе. Только один козлоголовый демон мог рассказать ему, где он, и куда направляется.

Мужчина спрашивал, как можно больше, а когда демону не нравился вопрос или было лень отвечать, он лишал Роулза воды на целый день. С другой стороны, если вопросы ему нравились, ему давали похлёбку с неизвестным содержимым.

«Почему у Мари нет ног?» Как-то задал Роулз вопрос, на что демон неожиданно ухмыльнулся,

погружая свою козлиную бородку в воспоминания.

«Наглая соплячка, после того как попалась нам в лапы, пыталась сбежать. Сыпала проклятиями, клятвами мести. Мы оставили ей язык, чтобы послушать крики и слова до которых она додумается в агонии, но, уже после первой ноги её визги стихли, а глаза умерли. С ней не было интересно».

— Хех... — Роулз вздохнул, после болезненного воспоминания.

«Мари — свободна не потому что пыталась выжить и сбежать, а потому что сбежала, оставив тело позади».

Разум девочки тлел подобно мелким уголькам, и палящее душу солнце только подливало воды в то безумие. Роулз не убирал за девочкой, если та мочилась, а дефекацию она проводила на маленьком стуле с отверстием. Слишком маленькой была дыра, чтобы туда пролезть и сбежать.

В тот момент, когда Роулз отсчитывал секунды до своей смерти, по его расчетам, он умрет уже за полтора дня, в объятиях смертельной жары и засухи, как вдруг, прикрытый взгляд заметил нечто необычное. С трудом усмотрев за прутьями адский пейзаж, мужчина инстинктивно проглотил слюну, даже если её у него не было.

Все рабы из двух повозок, исключая разве что Мари, немного ободрились и с ленивым интересом уставились на два тёмных силуэта. Не слишком высоки, но и не слишком низки. Приблизительно одной высоты, издав далеко, у полуэльфа почему-то сложилось впечатление, что шедшие были родственниками, или близкими друзьями.

Возможно, дело было в том, как гордо те шагали и словно не замечали невыносимого солнцепёка. На голове одного из существ были рога, и представляло оно собой девочку, точно того же возраста, что и Мари. Вторым существом был мальчик в шортах, с открытым бледным торсом, что смотрелось странно, учитывая местность. Лицо его укрывалось за маской, но возможно, маска и была лицом, Роулз не загадывал наперёд, но и разобрать сорт демона с его истощением сложновато. Отчего то рубаха паренька перевязалась вокруг талии рукавами.

Маска представляла собой нечто странное... На ней не было узоров, одни лишь вырезы под глаза, однако сама текстура...

«Словно сделана из камня», так подумал Роулз, делая несущественную пометку в голове.

Их небольшой караван замедлялся до полной остановки, а глава, ящероподобный демон, положил ладонь на рукоять меча, который свисал с его пояса. Это был чертовски блестящий палаш.

— Нинхота, тура, — сказал главарь и поднял кулак вверх. Он словно выдавал приказ, о котором наблюдающий раб и знать не знал.

«Чертов язык демонов...» Сколько всего людей из центрального континента, которые не собирались посещать территорию континента демонов, вообще изучали их язык? Насколько Роулз знал, демонический язык один из самых труднодоступных. Даже заверобогский был не проблемой, как наполовину эльф, он бегло его знал.

Тем временем, оба путника приблизились достаточно, чтоб без криков слышать друг друга.

Первым заговорил лидер работорговцев. Он обменялся жестом более доброй воли, чем, когда

Роулз впервые попался ему на глаза. Полуэльфа даже не пытались задобрить и заманить какими-то обещаниями, сразу спеленали и в клетку. Впрочем Роулз попал напрямик к ним на стол.

В ответ на слова работорговца, полшага вперёд выступила девочка, задрав подбородок. Та о чем-то торжественно прокричала, сложила руки на груди и ещё сильнее выпятила свое незрелое детское тело.

Работорговцы все как один захохотали всего после секундной выдержки.

Маска мальчика обернулась к девочке и тот низкорослик ей что-то возмущённо махнул, ущипнув попутно за открытый бок. Девочка, как и ожидалось, рывков изогнулась дугой и зло зыркнула на низкорослика.

После, этой комичной сцены, от которой Роулзу совсем не полегчало, ему сейчас поможет разве что чудо, демонесса, вновь заговорила. На этот раз, работорговцы, и сами начали переговариваться между собой, прежде чем один из них, тот что умел общаться на человеческом не попросил кое-что сделать. Козлоголовый говорил на демоническом так же лукаво, как и на общем. Роулз не знал, о чем именно сказал, демон, но точно знал, что ничего хорошего в этом не было.

Отверстия под глаза словно засверкали голубыми огоньками в свете солнца, а серая каменная маска чуть блеснула металлическим, когда он вытянул руку, а над ней появился пузырек воды.

Тишина продолжалась ровно три секунды. Почему? Потому что после трёх, пузырёк воды лопнул и упал на землю. Сердце Роулза сдавило, когда тот увидел, как драгоценная вода просто разлилась по земле. Язык, внутри него желал окрикнуть мага и обругать как самое тупое существо на свете. Все же жажда его была невыносима.

Демоны же... что ж, следует поведать основную мысль, которую преследовал весь караван. Она кривым зеркалом отражалась в их главаре и была это... Нажива.

С их стороны, все складывалось очень даже выгодно. Называвшая себя Киширикой — Императрицей демонов, поведала им о своём попутчике, который мог вызвать воду. Самим бандитам было далеко плевать на то, кем они были и что делали. Те же рабы за их спинами могли быть важными аристократами, но на таком ужасном континенте это никого не волновало.

Никто из демонов не поверил маленькой девочке в то, что она известная Императрица, но был один, кто насторожил свои уши, когда услышал, как тихо переговаривалась фальшивая императрица и как неумело махал маг в маске, всеми силами выдавая себя за него.

Его звали Эбат, и он был демоном с головой козла. Определенные этнические группы могли бы почитать его как своего повелителя, обзывая его «Бафометом», столь похожим он был на вид.

Эбат не слышал, но видел движение губ Киширики. Язык, на котором говорила девочка не был демоническим!

«Малец не демон», мысли его ликовали, как самый настоящий ребёнок, который нашел коробку конфет у родителей под кроватью. Едва не издав радостное: «Бе-е», Эбат успокоил свою мимику, ведь на него так странно покосился тот самый маг. Глаза хищника, «травоядный» уловил моментально.

За месяц разбора и вопросов от Роулза, Эбат понял одну простую вещь. Люди начали появляться по всему миру вот так, ни с того, ни с сего. И это только больше возбуждало ненасытного до денег козла.

— Давай возьмём их, — с улыбкой, на которую способно его лицо сказал Эбат. Всего в группе было тринадцать демонов разных племен. Из них два мага и несколько воинов. Среди тринадцати, исключая себя, Эбат боялся разве что бывшего авантюриста, который, как и он был скуп и жаден.

По жестокому стечению обстоятельств, этим авантюристом на пенсии был главарь всей банды... нет, сами члены называли себя менее злобно, а именно отрядом. «Отрядом Кручера», в честь их горделивого командира и сильнейшего воина.

Кстати о нем...

— Ладно, но пацан будет бесплатно воду выдавать, — Кручер, он же ящероподобная рептилия, хладнокровный демон.

Это было в его характере. В характере жадного и скупого демона который держался за последнюю монету как дворовая псина за кусок мяса. Услышав командира, один из магов громко и во всеуслышание сказал: «Ага!» Ничего примирительного, в его тоне не было. Только что, неизвестный маг отобрал у него несколько звенящих монет, конечно демон был взбешён.

— Мот, тебе что-то не нравится? — Кручер опалил демонического мага в балахоне своим жгучим взглядом, отчего тот осекся, как только открыл пасть. Он собирался, собирался с мужеством высказать капитану все что думает о его «экономии» средств, ведь демон-магу платили целый металлолом* (денежная система этого континента делится на четыре вида валюты: монеты из зелёной руды — самые дорогие; Железная монета; монета из металлолома; Каменная монета), за полное наполнение всех резервов воды, которые те держали при себе.

Это небольшая надбавка, за которую разве что небольшой кусок мяса с десятую часть килограмма прикупить можно, но это были легкие деньги.

Подняв свои кошачьи глаза и встретившись с жестокими глазами рептилии, весь запутанный клубок его гнева куда-то испарился. Демон-маг был смел только когда его никто не слышит. Усы мага дернулись, и он отвел взгляд, ровно как в животном мире. Только что, кошачий маг уступил рептилии вожаку.

— Хмпф, вот и помалкивай, — бросил напоследок главарь шайки, после чего махнул когтистой рукой, мол чтобы Нилрем и Киширика шли за ним.

Так, неизвестные никому «дети» присоединились к каравану, который насчитывал в себе три повозки, две из которых были забиты рабами.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3060083>